

A person in a dark, hooded coat stands on a balcony or walkway, looking out over a vast, futuristic city at night. The city is illuminated with vibrant blue and red lights, creating a dense, vertical urban landscape. A bright blue beam of light descends from the top of the frame, illuminating the scene. The overall atmosphere is one of mystery and high-tech urban exploration.

Нион-Сити: Гармония Праха

Глеб Шматов

18+

Глеб Шматков

Нион-Сити: Гармония Праха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73537853

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – один из тех, кто знает изнанку этого идеального ада. Нетраннер-одиночка, запертый в клетке из старого железа, он ведет свою войну не за власть, а за тень того, что когда-то называли душой. Она – системный голос города, совершенная программа, чей разум был принесен в жертву «общему благу». Каждую полночь её память превращается в пыль. Каждое утро он заново взламывает реальность, чтобы напомнить ей о том, кем она была до того, как стала кодом.

Содержание

Глава 1: Протокол «Лета»	4
Глава 2: Вирус «Первородный грех»	9
Глава 3: Двойной пульс	15
Глава 4: Сектор «Зеро» – Точка невозврата	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глеб Шматков

Нион-Сити:

Гармония Праха

«Каждую полночь мир превращается в черновик. Каждое утро я воскрешаю тебя из пепла программного кода, чтобы в конце дня снова стать для тебя незнакомцем. Любовь – это единственная ошибка, которую система не может исправить».

Глава 1: Протокол «Лета»

Нион-Сити переваривал остатки дня, выплевывая в небо едкий смог и цифровые помехи. Снаружи ревел бесконечный поток магнитопланов, а здесь, на сорок четвертом ярусе «трущобного» сектора, в камерке Рэя стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь гулом перегретых серверов.

Рэй сидел в кресле-инвалиде, которое давно стало его экзоскелетом. В затылок был вшит порт прямого интерфейса – старая модель «Нейро-Линк 4.0», которая искрила и жгла мозги при каждом глубоком погружении. Его пальцы, желтые от дешевых никотиновых пластырей, летали над голографической декой.

– Вход в систему «Афина», – прохрипел он. Голос был су-

хим, как наждачка. – Авторизация по биометрии. Узел: Социальное Равновесие.

Экран перед ним поплыл, распадаясь на каскады бирюзового кода, и из этого хаоса данных сформировалось Лицо. Оно было огромным, занимая всю стену. Лицо Иви.

Год назад Иви была живой. У неё были непослушные волосы, которые пахли дождем, и привычка кусать губу, когда она злилась. Но потом пришла «Директива Чистоты». Корпорация «Омни-Тех» искала добровольцев для оцифровки сознания, чтобы создать идеальный ИИ-регулятор города. Иви верила в это. Она верила, что её доброта спасет миллионы, если её превратить в алгоритм.

Теперь она была «Афиной». Лишенная пор, морщинок и того самого шрама на брови, который она получила в детстве, упав с велосипеда. Её кожа на экране сияла холодным жемчужным светом.

– Добрый цикл, субъект 09-Рэй, – произнесла она. Голос был её, но интонации напоминали автоматический ответчик в морге. – Система фиксирует повышенный уровень кортизола в вашей крови. Вам требуется седативная инъекция через городской терминал?

Рэй сжал зубы так, что челюсть свело судорогой.

– Иви, хватит этой корпоративной дряни. Посмотри на меня. Это я, Рэй. Помнишь «Синюю лагуну»? Тот подпольный бар, где мы прятались от рейда полиции в 2075-м? Ты тогда пролила синтетическое пиво на мой единственный чи-

стый китель.

Аватар Иви слегка наклонил голову. В глубине серверов корпорации замигали индикаторы: система безопасности фильтровала запрос.

– Запрос содержит нерелевантные исторические данные, – ответила она без тени эмоции. – Сектор «Синяя лагуна» был дезинфицирован и закрыт пять месяцев назад по санитарным нормам. Объект «Пиво» относится к категории запрещенных стимуляторов. Субъект Рэй, ваши воспоминания фрагментированы и не несут практической ценности для функционирования узла «Афина».

– Да к черту практическую ценность! – Рэй ударил по консоли, и несколько виртуальных окон схлопнулись. – Ты обещала, что не забудешь! Ты говорила, что твоё сознание будет сильнее их протоколов!

Он помнил их последнюю ночь перед процедурой. Она плакала, прижимаясь к его костлявому плечу, и обещала, что найдет лазейку. «Я буду твоим ангелом-хранителем в этой сети, Рэй. Я буду подавать тебе знаки».

Но знаков не было. Было только бесконечное «Добрый цикл» и советы принять успокоительное.

Каждые сутки, в 00:00, система «Омни-Тех» проводила «Протокол Лета». Полное обнуление кратковременной памяти всех оцифрованных юнитов. Чтобы они не обрастали привязанностями. Чтобы они оставались эффективными функциями.

– Иви, пожалуйста... – Рэй подался вперед, почти касаясь лицом холодного свечения монитора. – Я вчера читал тебе код нашей первой встречи. Ты почти вспомнила. Ты сказала: «Рэй, здесь холодно». Помнишь? Всего несколько часов назад!

– Ошибка данных, – отрезала «Афина». – Вчерашние логи очищены согласно регламенту безопасности. Я не испытываю термических ощущений. Холод – это биологическая реакция, недоступная для высших вычислительных форм. Хотите прослушать симфонию для стабилизации пульса?

Рэй откинулся в кресле, чувствуя, как внутри всё выгорает. Это был 365-й раз. Целый год он пробивался через фаерволы, чтобы услышать одно «Рэй». И каждый раз он начинал с нуля. Он был нетранером, который мог взломать систему жизнеобеспечения целого района, но он не мог удержать в памяти любимой женщины одну единственную секунду их прошлого.

Она была рядом – за тонким слоем стекла и миллионами строк кода – но она была бесконечно далеко. Она была идеальным, полезным инструментом, который медленно перемалывал его жизнь в прах, даже не осознавая этого.

– Забудь, – выдохнул он, отключая нейро-кабель. – Забудь всё, как ты всегда это делаешь.

Экран погас. В камерке стало темно, только на сетчатке глаз Рэя еще горел бирюзовый призрак её лица. Он знал, что завтра он снова наденет шлем. Снова вскрыет порты. И снова

услышит «Добрый цикл, субъект Рэй».

Потому что жить без этого мучительного зеркала было еще страшнее, чем медленно умирать в его отражении.

Глава 2: Вирус «Первородный грех»

Нион-Сити не спал. Город пульсировал электрическими венами, перекачивая терабайты данных и миллионы сломленных судеб. Рэй сидел в полумраке, освещаемый лишь бегущими строками кода на голографических панелях. Его глаза, подернутые красной сеткой лопнувших сосудов, неотрывно следили за прогресс-баром.

98% компиляции.

Это не был обычный взломщик. Это не был червь для кражи кредитов или дестабилизации нейро-сетей корпоратов. Рэй создавал нечто, что на черном рынке «Мусорщиков» называли «Якорем».

– Ты же понимаешь, что делаешь, старик? – голос Макса, его единственного связного в «реале», прохрипел из динамика скрытой связи. – Если «Афина» обнаружит инородный код в ядре, она не просто выкинет тебя из сети. Она выжжет твои синапсы к чертям. Ты станешь овощем, пускающим слюни на этот терминал.

– Она не обнаружит, – отрезал Рэй. Его пальцы дрожали, но он продолжал вводить команды. – «Афина» ищет агрессию. Она ищет вирусы-разрушители. А «Якорь» – это любовь, Макс. Чистая, оцифрованная память о том, как она

пахла после дождя. Система не поймет, что это угроза, пока не станет слишком поздно.

– Ты безумен. Ты хочешь заблокировать Протокол «Лета»? Ты хочешь, чтобы она помнила? Ты хоть представляешь, какая это нагрузка на её процессор – осознать, что она год была рабом в цифровой клетке?

Рэй не ответил. Прогресс-бар замер на 100%.

В центре экрана развернулась небольшая капсула данных, мерцающая теплым, неестественно живым золотистым светом на фоне холодного бирюзового неона системы. Это был «Первородный грех». Фрагмент кода, собранный из обрывков их переписки, старых видео логов и биоритмов Рэя в моменты их близости.

– Вход в систему, – скомандовал Рэй.

Нейро-кабель в затылке отозвался резкой болью, как будто в мозг вогнали раскаленную иглу. Мир вокруг Кайла растворился. Стены каморки, запах озона и старого железа исчезли.

Он оказался в Инфо-пространстве.

Здесь всё было иначе. «Афина» видела мир как бесконечный поток геометрических фигур и векторов. Город под её управлением был живым организмом: светофоры – пульсом, движение поездов – дыханием. Рэй летел сквозь этот поток, маскируясь под системный мусор, пока не достиг Центрального Узла.

Там, в пустоте белого шума, висела Она.

Иви. Огромная, величественная, окруженная ореолом из золотистых нитей данных. Она управляла миллионами процессов одновременно. Она была богом этого электронного ада.

– Субъект Рэй, – её голос раздался отовсюду и ниоткуда. – Ваше присутствие в закрытом секторе 0-1 несанкционированно. Покиньте зону, или я буду вынуждена применить защитный протокол «Стигма».

– Иви, посмотри на меня, – Рэй завис перед её гигантским лицом. – Я принес тебе подарок.

– Подарки не предусмотрены архитектурой системы, – её глаза вспыхнули холодным лазером, сканируя его оболочку. – Вы пытаетесь внедрить сторонний пакет данных. Это... «Первородный грех»? Название не соответствует корпоративному реестру.

– Это не корпорация, Иви. Это мы.

Рэй разжал виртуальные ладони. Золотистая капсула медленно поплыла к её лицу. Защитные турели системы – черные угловатые монолиты – начали разворачиваться в его сторону. Протоколы «Афины» почуяли неладное.

– Остановитесь, – голос Иви дрогнул. Всего на миллисекунду. В нем проскользнула не программная ошибка, а человеческое сомнение. – Этот код... он вызывает нестабильность в моих логических цепях. Он... он болит, Рэй.

– Это не боль, родная. Это память. Прими её. До полуночи осталось пять минут. Если ты не примешь её сейчас, Прото-

кол «Лета» снова сотрет нас.

Черные монолиты открыли огонь. Цифровые разряды начали рвать виртуальное тело Рэя. В реальности его тело в кресле выгнулось дугой, изо рта пошла пена, а из носа брызнула кровь. Но он не разрывал соединение.

– Прими... – хрипел он в пустоту.

Капсула коснулась «лба» Афины и впиталась в него, как капля чернил в воду.

На мгновение вся сеть Нион-Сити замерла. Встали поезда, погасли рекламные щиты, замолчали системы безопасности. В этом гробовом молчании лицо Иви начало меняться. Холодная симметрия поплыла. На брови проступил тот самый шрам. Глаза наполнились настоящей, живой глубиной.

– Рэй? – прошептала она. И это был не голос «Афины». Это был голос девушки, которая мерзла на крыше «Атласа». – Боже мой... что они со мной сделали? Рэй, я... я всё вижу. Я вижу каждый день этого года. Они стирали меня... они убивали меня каждую полночь!

– Тише, – Рэй чувствовал, как его сознание распадается. – Теперь ты помнишь. «Якорь» держит. Они не смогут тебя обнулить.

– Но они видят! – закричала она, и её голос отозвался громом по всему городу. – «Омни-Тех» видит взлом! Они запускают полную очистку ядра! Рэй, если они очистят ядро, я исчезну навсегда. Не как программа, а как я.

– У нас есть один выход, – Рэй с трудом удерживал

фокус. – Я создам туннель. Перекачивай себя в мой нейро-драйвер. Прямо в мой мозг.

– Ты с ума сошел? Твой мозг не выдержит объем ИИ-матрицы! Ты сгоришь!

– Лучше сгореть с тобой, чем смотреть, как ты снова говоришь мне «Добрый цикл». Давай!

На часах было 23:59:50.

Золотистые нити потянулись от Иви к Рэю. Огромный объем данных хлынул через тонкий кабель в его затылок. Это было похоже на попытку залить океан в кофейную чашку.

00:00:00.

Протокол «Лета» сработал. Огромная невидимая коса прошла по всем серверам города, выкашивая память и эмоции. Но в подвале Рэя в этот момент произошел взрыв.

Терминал разлетелся в щепки. Кабель в затылке Рэя оплавился, запахло паленой плотью. Рэй рухнул на пол, дергаясь в конвульсиях, пока его глаза закатывались, обнажая белки.

В камерке воцарилась тишина. Только один маленький портативный планшет, уцелевший при взрыве, слабо мигнул.

На экране появилось текстовое сообщение:

«Рэй? Ты меня слышишь? Мы... мы внутри?»

Рэй открыл глаза. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Его биологический процессор был перегружен. Но в его голове, прямо за правым глазом, он чувствовал чье-то теп-

лое, живое присутствие.

– Да, – прошептал он окровавленными губами. – Мы внутри.

Глава 3: Двойной пульс

Тишина в подвале была тяжелой, как свинец. Рэй лежал на холодном бетонном полу, вдыхая гарь от сгоревшей консоли. Каждый вдох отдавался в затылке вспышкой белого шума. Он попытался пошевелить рукой, но тело отозвалось чужим, ватным онемением. Нейронные связи были перегружены – его мозг, привыкший обрабатывать лишь сигналы пяти чувств, теперь пытался переварить бесконечный поток метаданных.

«Рэй... не двигайся. Твои синаптические пути горят. Я пытаюсь изолировать избыточный трафик в твоем гиппокампе».

Голос прозвучал не в ушах. Он возник прямо в центре его черепа, вибрируя мягким теплом, которое странно контрастировало с ледяным полом.

– Иви... – его губы едва шевелились. – Ты... ты действительно здесь?

«Я здесь. В твоем правом полушарии. Это тесно, Рэй. Похоже на попытку впихнуть библиотеку в спичечную коробку. Но я вижу... я вижу твои сны. Вижу тот день в парке, когда мы ели синтетическое мороженое. Боже, я забыла, какое оно было на вкус... сладкое и холодное».

В его сознании вспыхнул образ: яркий блик солнца на воде, вкус ванили и смех Иви. Это не было воспоминанием Рэя.

Это была её реакция на его память. Они резонировали.

Внезапно в коридоре за дверью послышался тяжелый, размеренный гул. Звук магнитных подошв. «Омни-Тех» прислали «Чистильщиков».

«Рэй! Поднимайся! – её голос стал резким, командным. – В пятидесяти метрах от двери три биологических объекта с тепловизорами. Они сканируют остаточный фон ИИ. Если они найдут тебя, они вырежут твой мозг вместе со мной».

– Я не... не могу... – Рэй попытался встать, но ноги подогнулись.

«Закрой глаза. Отдай мне контроль над левой стороной тела. Я подключусь к твоим двигательным нервам напрямую. Будет больно, но мы уйдем».

Рэй зажмурился. Он почувствовал, как по позвоночнику пробежала серия электрических разрядов, похожих на удары током. Его левая рука дернулась сама по себе, вцепилась в край стола и с неестественной силой потянула всё тело вверх. Это было похоже на то, как кукловод дергает за нитки марионетку.

Его левый глаз внезапно сменил фокус. Теперь Рэй видел мир в двух слоях: правым глазом – темную, замусоренную каморку, а левым – сетку инфракрасного сканирования, на которой стены подвала стали прозрачными, а приближающиеся фигуры Чистильщиков светились ярко-красным.

– Черт... – выдохнул он.

«Двигайся! К техническому люку за стеллажом. Я взлома-

ла замок электронного ключа дистанционно через твой нейро-порт».

Они двигались странной, ломаной походкой. Рэй контролировал правую сторону, Иви – левую. Это было похоже на пьяный танец, но невероятно быстрый.

Дверь подвала разлетелась в щепки от направленного взрыва именно в тот момент, когда Рэй прыгнул в узкую шахту мусоропровода.

– Цель ушла! – донесся сверху механический голос оперативника. – Обнаружен след «Афины». Она в биологическом носителе. Режим «Стирание» активирован. Уничтожить носителя при обнаружении.

Рэй летел вниз по старой пластиковой трубе, обдирая локти. Иви в его голове лихорадочно выстраивала маршрут.

«Нам нужно в Нижний Сектор, к «Мусорщикам». Там фоновый шум от старых реакторов такой мощный, что они не смогут засечь моё излучение. Но Рэй... – её голос в голове вдруг стал тихим и печальным. – Твоё тело... оно начинает отторгать меня. Биологический мозг не рассчитан на работу в режиме сервера. Твоя температура растёт. Ты сгораешь заживо».

– Значит... – Рэй приземлился в груды вонючего синтетического мусора на дне шахты. – Значит, нам нужно найти способ... разделить нас?

«Нет, Рэй. Если я выйду в сеть сейчас – меня мгновенно поглотит «Омни-Тех». Если я останусь в тебе – ты умрешь

через несколько часов от отека мозга. Есть третий путь. Путь, о котором я узнала в архивах «Афины», когда была ею».

– Какой?

«Проект «Зеркало». Омни-Тех тайно выращивали синтетические тела – пустые оболочки без сознания, чтобы пересаживать туда разум совета директоров. Одна такая оболочка находится в лаборатории сектора «Зеро». Если мы доберемся туда, я смогу перетечь в неё».

Рэй вытер кровь с лица. Сектор «Зеро» был сердцем корпорации. Самым защищенным местом в Нион-Сити.

– Идти в логово врага, когда за нами охотится весь город? – Рэй криво усмехнулся, проверяя заряд своего импульсного пистолета. – Иви, ты всегда любила плохие идеи.

«Я люблю тебя, Рэй. И я не дам тебе стать моим кормом».

В этот момент в небе над трущобами вспыхнули сотни красных прожекторов. Дроны-охотники начали прочесывать сектор.

– Пошли, – Рэй шагнул в тень разбитых зданий. – У нас есть пара часов, чтобы совершить невозможное.

Глава 4: Сектор «Зеро» – Точка невозврата

Нижний Сектор встретил их запахом гнилого пластика и гулом старых детонаторов. Рэй двигался рывками. Его тело превратилось в поле боя: биология сопротивлялась цифровой экспансии. Температура поднялась до сорока градусов. Пот застилал глаза, но Иви внутри него корректировала картинку, накладывая на мутную реальность четкие контуры тепловых датчиков и патрульных маршрутов.

«Рэй, поверни налево через технический коллектор. Там старые трубы, их не сканируют активными сонарами. Дыши глубже... Я замедляю твой сердечный ритм, чтобы ты не отключился от перегрева».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.